

Акад. В. В. Струве

ДАТИРОВКА I ВАВИЛОНСКОЙ ДИНАСТИИ

Древние цивилизации долины Нила и южного Междуречья вызывали удивление греков охватом своей исторической традиции, сохранившей в памяти имена и события далекого прошлого, оторванного от современных им дней пропастью многих веков и даже ряда тысячелетий. Подлинная же историческая традиция греков, как известно, восходила лишь к VIII в. до н. э.¹ Еще в дни Геродота знатные роды Милета считали своих предков богами². Поэтому Геродот и был столь поражен, когда жрецы Зевса (т. е. Амона) в Фивах показали ему 345 статуй верховных жрецов, соответствовавших 345 поколениям знатного жреческого рода стовратых Фив³.

Египетский историк Манефон, современник Александра Македонского и Птолемея I, написал на греческом языке труд по истории своей родины и подтвердил им древность традиции писцов и жрецов страны пирамид. Он уложил в пределы 3912 лет, т. е. 2 периодов Сотиса и 990 лет, историю одного лишь династического Египта вплоть до момента освобождения Александром Египта от персидского ига⁴.

Еще более величественной должна была казаться грекам хронологическая концепция истории южного Междуречья, созданная жрецами древнего Вавилона. Согласно Бероссу, вавилонскому историку рубежа IV—III вв.⁵, «записи многих сохраняются в Вавилоне с большой заботой примерно 480 000 лет, охватывая время около 215 мириад; эти записи охватывают историю о небе и о море и о первосоздании и о царях и о совершенных при них деяниях»⁶. Время царей, правивших в Вавилонии после потопа вплоть

¹ Как указывает Ed. Meyer («Geschichte des Altertums», III², стр. 204): «начала списка победителей в Олимпии 776 г., списка эфоров 755/4 г., списка архонтов Атики 682/1 г. являются первыми точно установленными датами греческой истории».

² Как, например, род милетского историка Гекатея (Геродот II, 143, 1). Правда, обычно насчитывались 20 поколений между эпохой богов и персидскими войнами. См. A. W i e d e m a n n, Herodots zweites Buch, Lpz., 1890, стр. 507—508.

³ Геродот, II, 143, 2—3, 5.

⁴ В. В. Струве, Хронология Манефона и периоды Сотиса («Сборник статей по вспомогательным историческим дисциплинам Института истории АН СССР», 1937), стр. 18 сл.

⁵ P. S c h n a b e l, Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur, Brl., 1923, стр. 5 сл.

⁶ См. издание фрагментов Беросса, приложенное к только что названному труду Schnabel'я, стр. 251.

до вступления на престол Александра Македонского, Беросс определил священным числом в 36 000 лет, т. е. в 10 саров по 3 600 лет¹.

Современной исторической науке удалось найти те списки царей, родословные, анналы и т. д., которые послужили источниками для трудов Манефона и Беросса. Основной царский список Египта, так называемый Туринский царский папирус конца XIX династии, поражает нас точностью своей хронологической традиции². Последняя была, конечно, обусловлена тем обстоятельством, что долина Нила, в противоположность южному Междуречью, очень рано, уже на рубеже IV—III тысячелетий, политически объединилась, и в дальнейшем период единства Египта значительно превышал периоды политического разделения страны.

Преобладание в Египте периодов политической централизации, а в Вавилонии политической децентрализации объясняют нам большую историческую ценность труда Манефона по сравнению с трудом Беросса. Благодаря указанному моменту Манефону удалось на основании дошедших до него анналов более или менее правильно установить хронологическую нить истории своей страны, избегнув ошибки включения в цепь последовательности событий одновременных. Хронологию же вавилонского жреца Беросса не удалось еще ни одному историку полностью согласовать с хронологией, устанавливаемой на основании подлинных памятников древней культуры южного Междуречья. Хронологическое построение Манефона было оценено уже на закате античной эпохи, и оно было использовано тогда для создания хронологической системы, измеряющей вечно текущий поток времени, омывающий и смывающий сменяющие друг друга государства прошлого³.

Действительно, задача, стоявшая перед халдейским жрецом Бероссом, была значительно более сложной, нежели задача, решенная египтянином Манефоном в его труде по истории своей родины. Дело в том, что те царские списки Вавилонии доэллинистической эпохи, которые нам стали известны, начиная с 1880 г., когда был издан так называемый список А вавилонских династий⁴, вызывают в отношении своей достовер-

¹ Я полагаю, что А. Гутшмидт, Эд. Мейер и П. Шнабель были правы, когда они установили для времени правлений царей после потопа это число в 36 000 лет. См. P. Sch n a b e l, Die babylonische Chronologie in Berossos' Babyloniaca (MVAG, 1908, вып. 5, стр. 3). Правда, в своем вышеуказанном труде «Berossos», 1923, стр. 210 Шнабель уже не настаивал на данном взгляде. Его сомнения были обусловлены его новой догадкой, что «цари-мидяне» Беросса, являющиеся первой из династий, выделенных из общего числа царей после потопа, должны быть отождествлены не с I Вавилонской династией, как он предполагал раньше, а с гутеями. Я думаю, что его первое предположение было правильным и «мидян-царей» Беросса следует отождествить с царями аморейской династии Хаммурапи. Названы же они были Бероссом «мидянами» ввиду того, что Кудурмабук, отец Арадсина и Римсина, царя Ларсы, современника Синмубаллита и Хаммурапи, царей Вавилона, назывался «адда (защитник) страны аморитян». Кудурмабук же был, несомненно, эламтянином, а Элам мог быть сопоставлен Бероссом с Мидией.

² См. В. В. Струве, Манефон и его время («Записки Коллегии востоковедов», III) и его же, Царские списки Манефона (там же, IV).

³ См. В. В. Струве, Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства, ВДИ, 4(18), 1946. Здесь автор пытался доказать, что даже в настоящее время хронология Манефона, начиная с эпохи Нового царства, должна быть учтена историками древнего Египта. Учет ее, на верное, предохранил бы многих из них от увлечения остроумным, но мало вероятным построением K. Sethe о порядке следования Тутмосидов. См. В. В. Струве, История Тутмосидов («Сборник в честь Н. И. Кареева», Ленинград, 1923).

⁴ Он был издан Th. Pinches'ом в «Proceedings of the Biblical Chronology» 1880/81, стр. 21 сл. Ed. Meyer, op. cit., I³, стр. 325A, называет этот список, сохранивший лишь I и II из династий, правивших в эпоху преобладания Вавилона, «списком В», а более полный список вавилонских династий, изданный на несколько лет позже, «списком А». Я продолжаю держаться естественной нумерации, обусловленной временем издания обоих текстов.

ности справедливые сомнения. Последние были обусловлены в первую очередь тем, что списки династий, обнимающие, казалось бы, всю историю южного Междуречья, не дают никаких указаний на сосуществование в различных городах Вавилонии тех или других из перечисленных династий, но перечисляют их все как звенья непрерывной цепи следующих друг за другом во времени династий. Так, второй из списков династий города Вавилона, называемый некоторыми специалистами «списком В»¹, перечисляет первые три династии эпохи преобладания Вавилона, т. е. династию Хаммурапи, династию Моря и династию касситов, следующими друг за другом. Дошедшие же до нас синхронизмы дали историкам давно уже возможность установить факт, что некоторые из представителей названных трех династий являлись современными друг другу; таким образом, время правления этих династий, несомненно, хотя бы отчасти, совпадало².

Другим моментом, вызывающим сомнения в достоверности царских списков, является наличие в некоторых из них явных признаков не общевавилонской, а местных традиций. Определенное отражение последних мы находим в дошедших до нас списках, составленных в эпоху, предшествующую преобладанию Вавилона. В данном отношении является интересным список, ставший известным уже в 1911 г., на несколько лет раньше других списков династий, предшествовавших I Вавилонской династии. Указанный список происходит из города Киша и сохранился в копии эпохи I Вавилонской династии. Он начинается с перечисления царей династии Акшака, за которой следуют династии Киша, Урука, Аккада, опять Урука, а заключением его является указание на захват царства Урука гутеями³. Если мы сравним данный список, составленный в Кише со списками, дошедшими до нас от времени Энлильбани одиннадцатого царя династии Исина⁴, или Домикилишу, шестнадцатого царя этой династии⁵, или же пока неизвестного царя той же династии Исина⁶, то мы можем установить следующую любопытную вещь. В списке из Киша следует за указанием захвата городом Кишем царства Акшака имя Кубау, «корчемницы, которая основание Киша установила и стала царем». Время царствования ее определяется в 100 лет. За ней перечислены еще 7 представителей этой династии Киша. Последняя правила, согласно приве-

¹ Его также издал Th. Pinches и в том же журнале, 1883/84, стр. 193 сл.

² См. Ed. Meyer, *op. cit.*, I³, §§ 452, 453, 457.

³ Он издан V. Scheil'ем, CRAI, 1911, стр. 606 сл.

⁴ Он был раскопан в Ниппуре и издан A. P o e b e l 'ем в серии University of Pennsylvania «The University Museum Publications of the Babylonian Section», V, 1914, под № 2 на табл. II. Транскрипция и перевод напечатаны им в той же серии, IV, 1914, стр. 73—78. Обстоятельный комментарий к этому и другим им изданным спискам дал автор здесь же, стр. 97 сл. В дальнейшем я буду называть этот список P2.

⁵ Он был издан S. Langdon'ом в серии «Oxford Editions of Cuneiform Texts», II, 1923, табл. I—IV. Транскрипция и перевод даны здесь же, стр. 821. Текст, записанный на четырехгранной призме, сохранил нам список царей до потопа и почти полный список династий после потопа, предшествующих эпохе преобладания Вавилона. Текст входил в состав собрания Weld-Blundell под № 444, и я его в дальнейшем буду называть WB 444. Текст был найден в Ларсе, но поскольку список царей заканчивается на Синмагире, предпоследнем царе династии Исина, и кроме того перед именами ряда представителей этой династии поставлен детерминатив бога, то из этого следует, что список был составлен в Исине, а в Ларсе попал в качестве трофея или был списан писцом из Ларсы с оригинала, хранившегося в Ниппуре.

⁶ Он был раскопан в Ниппуре и был издан G. Legrain'ом в той же серии, что и P2, XIII, табл. 1. Транскрипция и перевод даны на стр. 24—28. Конец текста слишком фрагментарен, чтобы установить имя представителя династии Итина, в правление которого находил свое завершение. В дальнейшем я буду называть список L1.

денной в тексте итоговой сумме правлений, 586 лет¹. В списках же, составленных при царях Исина, «корчемница» Кубау представляет собой со своей сотней лет правления единолично самостоятельную династию, третью династию из города Киша по счету списков эпохи Исина. В последних следует за правлением Кубау указание на то, что Киш был повержен оружием и его царство перешло к Акшаку². Лишь после 93-летнего правления династии Акшака вступает на престол Гимильсин, сын Кубау.

Я полагаю, что подобное расхождение между списком из Киша и списками эпохи династии Исина было обусловлено желанием писца-историка из Киша избежать представления знаменитой царицы своего родного города, Кубау, в качестве неудачливой правительницы. О значительности славы Кубау мы можем судить на основании того, что она упоминалась в текстах предзнаменований³, а также в позднем списке царей после потопа из библиотеки Ассурбанипала⁴.

Другой пример воздействия локальных политических установок на царские списки Вавилонии я нахожу в том факте, что в списках эпохи Исина среди династий из 11 различных городов не упомянуты ни одна династия из города Лагаша, хотя таковая или таковые, несомненно, существовали, судя по современным памятникам⁵. Очевидно, подобное умолчание династии или династий Лагаша было обусловлено враждой к Лагашу составителей тех древних списков, которые легли в основу компиляции писцов времени династии Исина.

Влияние местного патриотизма можно отметить и в дошедших до нас списках царей до потопа. В бероссовском списке царей до потопа Вавилон является тем городом, который дал человечеству первых двух царей. В списке же царей до потопа, сохранившемся на табличке из города Ларсы, мы находим Ларсу среди царских городов до потопа⁶. Большой список времени династии Исина, так называемый текст W B 444, перечисляет перед царями после потопа и царей до потопа, но он, конечно, не перечисляет среди древних их столиц Ларсы, города, с которым Исину приходилось бороться не на жизнь, а на смерть.

Такое воздействие местной традиции на списки царей, правивших как будто бы над всем южным Междуречьем, снижает, несомненно, историческую ценность данных текстов. Другим же моментом, заставляющим отнестись с недоверием к достоверности царских списков Вавилонии, являются фантастические цифры лет правления династий, царствовавших не только до потопа, но и после потопа. Так I династии из города Киша, пер-

¹ Общая сумма лет правления династии, данная в тексте, не совпадает с действительной суммой лет правлений отдельных представителей династии. Остроумнейшие объяснения данного противоречия в тексте были предложены Peiser'ом (OLZ, 1912, стр. 112, 154), Roebel'ем (там же, стр. 289 сл.), Weidner'ом (там же, стр. 534 сл.) и др. Список W B 444 разъяснил указанное противоречие, сведя на-нет все предложенные ранее объяснения.

² Это прямо засвидетельствовано в W B 444, ст. V, 42 сл. В P2 и L1 можно установить выделение столетнего правления Кубау в самостоятельную III династию Киша путем бесспорного умозаключения.

³ Roebel, op. cit., IV, стр. 130 и прим. 2.

⁴ Там же, стр. 129.

⁵ Эаннатум I, победитель царя Киша, называл себя царем на стеле коршунов. Урукагина также себя объявил царем.

⁶ Этот текст входил также в вышеназванное собрание Weld-Blundell под № 62, опубликован S. Langdon'ом JRAS, 1923, стр. 256. См. его же, op. cit., стр. 2. В дальнейшем я текст буду называть W B 62. Писец из Ларсы, составивший этот список династий «до потопа», поставил в тексте свой родной город лишь на второе место, после Эриду. Очевидно, он не осмелился посягнуть на первенствующее положение древнего города бога Эа. Изначество же Вавилона, затмившего все прочие города страны, уже не останавливалось перед тем, чтобы поставить на первое место город Мардука.

вой из династий после потопа, даны в списке WB 444—24510 лет, I династии из Урука—2310 лет, II династии из Киша—3195 лет и т. д. Подобных невозможных чисел мы не встречаем ни в доэллинистическом Египте (Туринский царский папирус), ни в египетской историографии эллинистической эпохи (Манефон). Далее, первые 2 династии «после потопа» царских списков времени династии Исина, а именно I династия Киша и I династия Урука, восходят, судя по именам некоторых их представителей, еще к эпохе мифов и легенд. Так, одним из царей I династии Киша был Этана, пастух, который «на небо вознесен и который чужеземные страны сделал преданными». Он, очевидно, тождествен с древним героем Этаной, который на орле взлетел к небу богини Иштарь, чтобы добыть у ней траву рождения для своей беременной жены. Первым представителем I династии Урука был Мескиламшир, «сын бога Солнца и верховный жрец». Третьим царем династии был даже бог, а именно бог Лугальбанда, почитаемый в Эрехе (Уруке). Его преемником был «божественный Думузи, рыбак, город которого был Хабур (т. е. Эриду)». Думузи, включенный также в список царей до потопа в качестве пятого царя этого древнейшего периода истории человечества¹, соответствует великому Таммузу, богу умирающему и воскресающему, любовнику Иштарь, прекрасной богини Урука. За Думузи следовал герой эпоса народов Передней Азии, мощный умом и телом Гильгамеш, царь Урука, который

«погаенное видел, сокровенное знал,
и принес он вести о днях до потопа»².

Царствования всех этих богов и героев определялись веками, и лишь о шестом царя I династии Урука—Урнунгалия, сына Гильгамеша, представители ее царствуют в течение того числа лет, которое мыслимо в мире смертных людей.

Все вышеприведенные моменты, характеризующие царские списки Вавилонии,—отсутствие указаний на сосуществование, хотя бы частичное, тех или других из перечисленных династий, воздействие на них местных традиций отдельных городов, фантастические цифры правлений ряда династий и, наконец, наличие среди царей и династий после потопа ряда персонажей мифа и эпоса—являются, несомненно, моментами, отрицательными для исторического источника. Они заставили исследователей относиться весьма критически к возможности использования царских списков Вавилонии для построения хронологического костяка истории южного Междуречья.

Поэтому историки Древнего Востока пытались и после ознакомления с почти полным списком доавилонских династий в призме WB 444 и со списком В вавилонских династий так настойчиво установить хронологию южного Междуречья на основании астрономических дат, засвидетельствованных двумя астрономическо-астрологическими текстами из библиотеки Ассурбанипала. Последние посвящены наблюдениям о движениях планеты Венеры, о ее первом восходе и заходе и о периоде ее невидимости в связи с фазами луны. Наблюдения обнимают 21 год правления царя Аммисадуги, предпоследнего царя I Вавилонской династии, династии Хаммурапи³.

Наблюдения над движениями Венеры, произведенные в правление Аммисадуги, являлись по существу таким же рычагом для определения абсолютной даты правления Аммисадуги, а через это и всей династии Хам-

¹ Как в списке WB 444, так и в списке WB 62.

² Перевод В. К. Шлейко.

³ F. X. K u g l e r, Sternkunde und Sterndienst in Babel, II, 1912, стр. 257 сл.

мурапи, как и указание восхода Сириуса в папирусе Кахунского архива от седьмого года Сенусерта III для определения абсолютной даты знаменитой XII династии Египта¹. Как известно, на основании свидетельства названного Кахунского папируса удалось определить время правления XII династии годами 2000—1788. Последующие исследования по существу лишь подтвердили достоверность этой даты².

К сожалению, историки Вавилонии оказались при решении проблемы использования для хронологии древних указаний о движениях Венеры перед значительно более сложной задачей, нежели историки Египта при использовании даты восхода Сириуса в Кахунском папирусе. Действительно, начиная с 1912 по 1924 г., были предложены различными исследователями следующие датировки правления названного царя: 1977—1957, 1801—1787 и, наконец, 1921—1901 гг.³. Последняя датировка установлена английским астрономом Фосерингэмом, и к ней примкнули другие наиболее авторитетные исследователи—специалисты в области прикладной астрономии⁴. Она была принята и рядом историков⁵, в том числе и автором настоящей статьи⁶, поскольку все прочие предложенные датировки не считались с астрономически безупречной аргументацией Фосерингэма⁷ и придвигали время правления названного царя примерно на 60 или 120 лет на основании не вполне убедительных и противоречащих друг другу аргументов. Установка на датировку I Вавилонской династии, предложенную Фосерингэмом,—2169-1870 гг.⁸—казалась тем более закономерной, что за нее говорила не только астрономическая аргументация, но и, повидимому, свидетельства нескольких надписей царей Вавилонии и Ассирии.

Так, четвертый царь IV Вавилонской династии Энлильнадинбал (1122—1117)⁹, сын Навуходоносора I, сообщает, что Гулкишар, шестой царь II Вавилонской династии, подарил богине Нина участок земли в области города Дер, расположенного у Тигра, а он сам, т. е. Энлильнадинбал, снова передал упомянутое угодье богине в четвертом году своего правления¹⁰. Вместе с тем он указывает, что правление Гулкишара было отделено от царствования Навуходоносора I 696 годами¹¹. Следовательно, со времени

¹ L. Borchardt, «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Wissenschaft», 37 (1899), 99 сл. и Ed. Meyer, op. cit., I³ § 282.

² Так, в самое последнее время египтолог W. F. Edgerton, *Chronology of the twelfth Dynasty* (JNES I, 1942, стр. 307 сл.) пришел почти к тому же самому определению времени XII династии. Попытка O. Neugebauer'a и J. Sapart'a (*Chronique d'Égypte*, № 28, 1939, стр. 258—62) свести на-нет значение дат Сотиса для хронологии встретила веские возражения со стороны S. Smith'a, («*Alalakh and Chronology*», L., 1940, стр. 29—30, прим. 88).

³ См. Ed. Meyer, *Die ältere Chronologie Babylonien, Assyrien und Ägyptens*, Stuttgart u. Berl., 1925, стр. 3—5.

⁴ C. Schoch и P. Schnabel, см. Ed. Meyer, op. cit., стр. 4, прим. 3, стр. 5, прим. 2.

⁵ Так, коллективом историков САН, II², 1931, стр. 696, прим. 1 и I², стр. XIV.

⁶ См. «История Древнего Востока», Ленинград, 1941, стр. 40 сл.

⁷ См. таблицу с датировками правлений царей I Вавилонской династии, предложенными различными исследователями у А. П. Р и ф т и н а. «Старовавилонские документы в собраниях СССР», Ленинград, 1937.

⁸ Списки А и В сохранили нам полностью перечень правлений царей I Вавилонской династии, и мы поэтому можем, определив время царствования Аммисадуги, установить абсолютную дату всей династии Хаммурапи.

⁹ Согласно определению F. Weidner'a в хронологических таблицах, приложенных к труду В. М e i s s n e r 'а «*Babylonien und Assyrien*», II, 1924, стр. 439 сл.

¹⁰ Очевидно, цари IV Вавилонской династии, сменившей династию касситов, рассматривали себя преемниками II Вавилонской династии, поскольку они стремились восстановить благочестивые дарения последних богине. Очевидно, некоторые из дарений II Вавилонской династии были отменены династией касситов (III Вавилонской династией).

¹¹ H. V. Hilprecht, *The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania*, I, 1, табл. 30 сл.

царствования Гулкишара до четвертого года Энлильнадинбала прошло, согласно свидетельству последнего, ровно 700 лет¹, и в таком случае правление Гулкишара падало бы на время около 1820 г. до н. э. Подобная датировка Гулкишара влечет за собой отнесение времени царствования Илумаилы, первого царя II Вавилонской династии, примерно к 2020 г.² Поскольку Илумаила был современником Самсуилуны, сына Хаммурапи, то дата его правления, полученная на основании свидетельства надписи Энлильнадинбала, подкрепляет хронологическую систему, созданную Фосерингэмом, определившим время царствования Самсуилуны 2024—1987 гг.³

За долгую хронологию, установленную Фосерингэмом, говорит также и дата надписи царя Набонида (555—539) о том, что ему удалось найти после долгих поисков в фундаменте храма Эбарра в городе Ларсе документ основоположения «Хаммурапи, древнего царя, который 700 лет до Бурнабуриаша Эбарра и зиккурат (храмовую башню) над древним камнем основоположения для бога Шамаша построил»⁴. Если мы даже предположим, что в лице названного Бурнабуриаша писец царя Набонида имел в виду Бурнабуриаша, жившего на рубеже XV и XIV вв.⁵, а не Бурнабуриаша I, более древнего представителя касситской династии, то и в таком случае время Хаммурапи должно быть отнесено к XXI в. до н. э., т.е. ко времени, определенному Фосерингэмом. За хронологию, предложенную английским астрономом, говорит, казалось бы, и указание Набонида о том, что восстановление им храма богини Анунит в Сиппаре было отделено от построения данного храма Шагарактишуриашем, двадцать седьмым царем касситской династии⁶, восемь столетиями⁷. Царь Шагарактишуриаш правил, следовательно, согласно этому свидетельству, примерно во второй половине XIV в., а подобная датировка его царствования может быть согласована лишь с хронологической системой, предложенной Фосерингэмом. Она никак не может быть принята теми исследователями, которые придерживались более краткой хронологии и определяли тем самым царствование Шагарактишуриаша 1262—1250 гг.⁸

Правда, большая надпись Набонида, сохранившая дату построения сиппарского храма Анунит Шагарактишуриашем, содержит еще одну дату, которая всеми историками последнего полустолетия характеризовалась как нелепая и фантастическая. Я имею в виду справку о времени жизни Нарамсина, знаменитого царя династии Аккада, которую Набонид приводит в своей надписи, повествующей о его строительной деятельности в связи с восстановлением храма богу Шамашу в Сиппаре. На глубине 18 локтей под фундаментом древнего храма он нашел надпись Нарамсина и мог с гордостью заявить, что «камень основоположения Нарамсина, сына Саргона, который 3200 лет ни один из живших до меня царей не видел, дал Шамаш, великий владыка Эбарра, храма его радости сердца, мне узреть»⁹. Несомненно, данная справка о времени жизни Нарамсина, царя династии Аккада, является невозможной в свете наших современных знаний исто-

¹ Ed. Meyer, op. cit., I², § 327A.

² Первый год царствования Илумаилы был отделен от первого года правления Гулкишара, согласно списку В, 193 годами.

³ Это подчеркивает и Ed. Meyer в «*Ältere Chronologie*», стр. 10—11.

⁴ S. Langdon, *Die Neubabylonischen Königsinschriften* (VB, IV, 1912, стр. 328, 20—25).

⁵ Бурнабуриаш II правил, начиная с последних лет царствования Аменхотепа III, правившего, если верить хронологии Манефона, с 1455 по 1419 г. Следовательно, начало правления Бурнабуриаша II падало примерно на 1420 г.

⁶ Я следую здесь указанному в прим. 2 на стр. 14 списку царей Вейднера.

⁷ S. Langdon, op. cit., стр. 228, 27—29.

⁸ См. список Вейднера.

⁹ S. Langdon, op. cit., стр. 226, 56—60.

рии южного Междуречья, но из этого отнюдь не следует, что и другие даты надписей Набонида о времени жизни царей вавилонских династий являются несуразными или фантастическими. Дело в том, что для писцов Набонида, несомненно, было более простым делом установить время правления любого царя одной из вавилонских династий, нежели время царя, правившего до эпохи преобладания города Мардука. Для определения даты царей Хаммурапи, Бурнабуриаша или Шагарактишуриаша они располагали канонизированными списками вавилонских династий, вроде вышеупомянутых списков А и В. Для определения же времени жизни царя Нарамсина они должны были произвести трудоемкие расчеты на основании различных древних списков довавилонского периода, которые должны были быть предварительно сведены к единому знаменателю. Работа по определению даты жизни Нарамсина, несомненно, не была проведена к началу царствования Набонида, поскольку она не была выполнена при его предшественнике Навуходоносоре II¹. Поэтому писцы Набонида и не смогли дать царю требуемую им справку о жизни Нарамсина немедленно после открытия его надписи об основоположении храма Шамаша. Подобная задержка справки и обусловила отсутствие в трех надписях Набонида, повествующих о находке им в сиппарском храме Шамаша документа основоположения Нарамсина, указания на время жизни древнего царя². Наконец, в упомянутой выше большой надписи, подводившей итоги его строительной деятельности, Набонид мог указать на то, что 3 200 лет отделяют его царствование от царствования Нарамсина. Он получил эту справку от своих писцов, очевидно, лишь после настойчивых требований со своей стороны³. Ради выполнения требования царя писцам Набонида пришлось проделать весьма нелегкую, кропотливую работу. Они должны были создать свою хронологическую систему, обнимающую всю историю южного Междуречья. Эта хронологическая система постулировала, как мы увидим ниже, те «фантастические» 3 200 лет, которые отделяли, согласно надписи Набонида, его царствование от времени Нарамсина. В дальнейшем я попытаюсь также показать, каким образом могли получиться справки писцов Энлильнадинбала и Набонида о времени жизни царей Хаммурапи, Гулкишара, Бурнабуриаша и Шагарактишуриаша, подтверждающие, казалось бы, хронологическую систему Фосерингэма, которая тем не менее теперь оказалась ошибочной.

Столь же определено, как и справки писцов названных вавилонских царей, поддерживает, казалось бы, хронологию Фосерингэма справка писцов ассирийского царя Ассурбанипала о времени одного из событий истории Вавилона, а именно вторжения эламского царя Кудурнахунди I в пределы южного Междуречья. Согласно надписи Ассурбанипала, восхваляющей его победу 645 г. над Эламом, ассирийский царь волею богов отомстил Кудурнахунди за разрушение аккадских храмов и за опустошение страны Аккада, произведенное эламским царем во время его похода 1635 лет назад⁴. Поход Кудурнахунди, датированный, следовательно, 2280 г. до н. э., сопоставлялся раньше автором настоящей статьи со вторжением эламитян, положившим конец III династии Ура, поскольку данное

¹ Навуходоносор II (604—561) не указывал времени правления Нарамсина в своей надписи о восстановлении храма Лугальмараша в Мараше, где он раскопал документ основоположения царя Аккада. См. S. Langdon, *op. cit.*, стр. 78, 26—27.

² S. Langdon, *op. cit.*, стр. 238, 13; 246, 30 и 264, 31.

³ B. Meissner, *Babylonien und Assyrien*, II, стр. 363.

⁴ H. C. Rawlinson, *The Cuneiform Inscriptions of Western Asia*. III, 38, № 1. Перевод см. D. D. Lucke dill, *Ancient Records of Assyria and Babylonia*, II, 1927, § 923.

событие, согласно хронологической установке Фосерингэма, падало примерно на 2300 г. до н. э. К сожалению, в настоящее время приходится полностью отказаться от возможности использования этой справки писцов Ассурбанипала, как и от использования вышеприведенных справок писцов Энлильнадинабала и Набонида. Хронологическая система Фосерингэма, которую поддерживали справки указанных царей, оказалась лишеной своей основной опоры в свете исследований последних лет по хронологии южного Междуречья.

Основой хронологической системы Фосерингэма было, как мы выше видели, определение им времени I Вавилонской династии 2170—1870 гг.; ошибочность этого определения была установлена новейшими археологическими открытиями в Передней Азии как в области памятников вещественных, так и памятников письменных. Клинописные таблички из древнего Мари на среднем Евфрате, керамика и таблички, раскопанные в сирийском городе Алалах¹ и в городищах, раскапываемых в долине реки Хабур², предметы быта и искусства и тексты из Рас-Шамра, а также до некоторой степени и новый список ассирийских царей, найденный в 1932—33 гг. в Хорсабаде, но ставший доступным лишь в 1942—43 гг.³, доказали со всей убедительностью необходимость придвинуть I Вавилонскую династию на несколько столетий ближе к нам.

Установление этого существеннейшего факта в истории древней Передней Азии было достигнуто комплексным исследованием всех вышеперечисленных источников⁴. Последние в противоположность вышеуказанным астрономическим текстам из библиотеки Ассурбанипала связаны не с царствованием сравнительно менее значительного представителя I Вавилонской династии, каким был Аммисадуга⁵, но относятся либо прямо, либо косвенно к личности наиболее славного представителя I Вавилонской династии—великого Хаммурапи. Так, в царском архиве, открытом французской археологической экспедицией при раскопках города Мари, столицы довольно крупного царства на среднем течении Евфрата, были найдены клинописные таблички, доказывающие, что царь Зимрилим, которому принадлежал данный архив, был современником Хаммурапи, творца знаменитого судебногоника⁶.

Тот же самый архив царя Зимрилима подарил нам другое важное свидетельство о синхронности с тем же Хаммурапи, царем Вавилонии, ряда правителей южного Междуречья и Сирии в письме, адресованном Зимрилиму одним из его сановников. Автор письма указывает на то, что в настоящее время нет в мире царя, который бы мощью своего государства выделялся среди прочих правителей: «Там нет царя, который является сильнейшим сам по себе. За Хаммурапи, мужем Вавилона, следуют

¹ Алалах соответствует современному Атшана, несколько к востоку от места, где река Оронт начинает направлять свое течение на запад к морю и к югу от дороги, соединяющей Алеппо с Антиохией. Ср. S. Smith, *Alalakh a. Chronology*, London, 1940, стр. 31.

² S. Smith, *op. cit.*, стр. 4 сл.

³ A. P o e b e l, *The Assyrian King-list from Khorsabad*, JNES, I (1942), стр. 247 сл., 460 сл. и II (1943), стр. 56 сл.

⁴ Установили его независимо друг от друга: в 1940 г. S. Smith в «*Alalakh a. Chronology*», W. F. Albright в *BASOR*, 77(1940), стр. 25 сл. и A. Ungnad, в «*Eine neue Grundlage für die altorientalische Chronologie*», AOF, XIII (1940), стр. 145 сл. Последний из названных авторов пришел к своему выводу на основании свидетельства одних лишь письменных источников без привлечения археологического материала.

⁵ Конечно, он был второстепенным государственным деятелем по сравнению с первыми царями династии. Тем не менее мы впоследствии увидим, что и его значение было уже не столь малым.

⁶ См. статьи C. F. Jean'a, *RAS.*, XXXV, стр. 113 сл. и Dossin'a, там же, стр. 46 сл.

10 или 15 царей, за Римсином, мужем Ларсы, столько же, за Ибалпиэлом* мужем Эшнунны¹, столько же, за Амутпиэлом, мужем Катаны², столько же. За Яримлимом, мужем Ямхада, следуют 20 царей»³.

Согласно данному письму, последний из перечисленных царей—Яримлим, муж Ямхада, —располагал наибольшим количеством подвластных ему глав мелких государств. В других текстах из архива Мари Яримлим назывался царем Халаба (Алеппо), следовательно, Ямхад было названием государства Яримлима, а Халаб названием его столицы⁴. Другим городом, входившим в состав государства царя Яримлима, был открытый на месте современного Атшана незадолго до войны древний Алалах. Клинописные таблички, найденные здесь в раскопанном дворце, были датированы годами правления трех царей из Ямхада по имени Яримлим, Хаммурапи и Никмеэпух⁵. Эти таблички были найдены в седьмом слое ареала раскопанного дворца, датируемом свидетельством данных керамики временем не ранее XVIII в. до н.э.⁶ Тем самым устанавливается, что царь Яримлим, первый из известных нам царей Ямхада, современник Хаммурапи, законодателя Вавилона, должен быть отнесен к одному из десятилетий XVIII в.

Раскопки в городищах долины реки Хабур дали возможность определить и другой, не менее существенный, момент для установления точной хронологии истории Передней Азии. В городище Хагер-Базар были раскопаны клинописные таблички, примерно современные правлению Яримлима, царя Ямхада, так как они были найдены вместе с керамикой, характерной и для VII слоя дворца города Алалах. Таблички из Хагер-Базар сказались датированными годами правления ассирийского царя Шамшиадада I⁷. Следовательно, правление Шамшиадада I, одного из царей древнего периода Ассирии, относится также, несомненно, к XVIII в. до н. э. Таким образом, историческая наука получила впервые объективный критерий для определения временных рамок ранней истории ассирийского государства. Дело в том, что ассирийские списки, известные до Хорсабадского списка, не давали возможности, отчасти вследствие своей плохой сохранности, установить, хотя бы приблизительно, время правления царей Ассирии III и начала II тысячелетий⁸. Поэтому и оставался почти бесполезным для историка синхронизм царя Ассирии Шамшиадада I и царя Вавилона Хаммурапи, засвидетельствованный уже давно юридическим документом из Сиппара от 10 года Хаммурапи, в котором контрагенты клялись жизнью Хаммурапи и Шамшиадада⁹. В текстах из Мари Тюр-Данжен нашел в 1937 г. новое свидетельство тому, что Шамшиадад I и Хаммурапи

¹ Город, расположенный к востоку от Тигра на южном берегу нижнего течения Диалы.

² Город перечисляется в одном из текстов архива Мари между Халабом (Алеппо) и Библом. Вероятно, Катана тождественна с Катной Амарнской переписки, которая, в свою очередь, была отождествлена французскими археологами с городищем в 18 километрах к северо-востоку от Хомса, раскапываемым ими с 1926 г. См. A. M o r e t «Histoire de l'Orient», I, 1936, стр. 462, где приведена главнейшая литература. К отождествлению Катаны архива Мари с Катной см. G. Dossin в «Syria», XX (1939), стр. 111, прим. 3 и W. F. Albright, «Archaeology a. the Religion of Israel», Baltimore, 1942, стр. 105 и 202.

³ G. Dossin в «Syria», XIX (1938), стр. 117—8; S. Smith, op. cit., стр. 1.

⁴ См. статьи, указанные в прим. 4 на стр. 17.

⁵ S. Smith, op. cit., стр. 10.

⁶ Там же, стр. 9 и 27.

⁷ Там же, стр. 4.

⁸ Пожалуй, и царский список из Хорсабада не является в историческом отношении столь ценным, как это можно было первоначально предположить.

⁹ См. H. R a n k e, Babylonian Legal a. Business Documents from the Time of the First Dynasty of Babylon («Babylon. Expedition», Серия A, VI, 1, № 26).

были современниками. При этом он мог установить, что Шамшиадад I был во второй половине своего царствования современником Хаммурапи, царя Вавилонии¹. Материал же архива города Мари дал возможность еще более подкрепить указанный синхронизм документами из Ашджали (городища в 20 километрах к югу от Багдада), опубликованными в 1931 г. Таблички из Ашджали засвидетельствовали тот факт, что на время правления Ибалпиэла, царя Эшнунны, упоминаемого, как мы выше видели, в архиве Мари в качестве современника Хаммурапи, падал год смерти Шамшиадада I². К сожалению, все эти свидетельства о сосуществовании Хаммурапи и Шамшиадада I сами по себе не могли способствовать установлению точной даты правления царя Хаммурапи, поскольку время царствования его старшего современника, названного ассирийского царя, не могло быть определено с достаточной уверенностью. Поэтому еще в 1939 г. американский ассириолог Якобсен избрал в своем тщательном исследовании о сумерийских царских списках за основу своего хронологического построения определение Фосерингэмом времени I Вавилонской династии, хотя ему, конечно, был хорошо известен неоднократно тогда уже засвидетельствованный факт синхронизма царствований Хаммурапи и Шамшиадада³.

В настоящее же время на основании археологического материала, добытого в городищах Сирии, мы можем с полной уверенностью утверждать, что время правления и Шамшиадада I и его младшего современника Хаммурапи следует отнести к XVIII в. до н. э.

Датировка царствования Хаммурапи XVIII веком до н. э. устанавливается не только на основании данных керамики в Алалахе и городищах долины Хабурра, но и на основании свидетельства раскопанных в городищах Сирии египетских памятников XII династии, которая, как мы выше видели, может быть сравнительно точно датирована годами 2000—1788⁴. Действительно, в Рас-Шамра, где была раскопана столица древнего царства Угарит, были найдены египетские памятники времени царя Сенусерта II, четвертого царя славной XII династии, на уровне, более низком, чем тот, в котором были раскопаны предметы, датируемые временем I Вавилонской династии. Вполне возможно, что последние были представлены и в слое более позднем, нежели тот, в котором сохранились обломки сфинкса одного из последних царей XII династии—Аменемхета III(1849—1801)⁵. Цилиндры же типа I Вавилонской династии лежали в гробницах, раскопанных в Рас-Шамра, вместе с керамикой и скарабейми, датируемыми XVIII—XVII веками⁶.

За то, что время царствования Хаммурапи следовало за правлением Аменемхета III, говорит и факт интенсивного проникновения египетского влияния при XII династии в Палестину и Сирию, засвидетельствованный литературными памятниками Египта, как, например, рассказом Синухета, современника первых царей XII династии. Синухет, бежавший из Египта, находит убежище у царя страны Ретену, области в средней Сирии, и тот ему заявляет о следующем любопытном факте: «Тебе у меня будет хорошо—ты

¹ RAs, XXXIV, стр. 135 сл.

² H. F. Lutz, *Legal and Economical Documents from Ashjâly*, 1931, № 5 и 6. Цитирую по Ungnad, AOF, XIII, стр. 145.

³ Th. Jacobsen, *The Sumerian King-list*, Chicago, 1939. К сожалению, я мог ознакомиться с этим ценным трудом американского ученого лишь по краткой рецензии в ZAs, 46(1940), стр. 237.

⁴ Или же, принимая уточнения W. F. Edgerton, JNES, I (1942), стр. 314, время XII династии падало на годы 1989—1776.

⁵ Или же, согласно Эджертоу, 1837—1789 гг.

⁶ Schaeffer, *Ugaritica*, I, 18, прим. 2. Я цитирую по S. Smith'у, op. cit., стр. 15. Последний замечает в связи с данными положениями французского археолога, что «это —заявления не выводов, а фактов».

услышишь египетскую речь». К данным словам азиатского царька Синухет замечает: «Это он сказал мне, ибо знал, кто я, и слышал о моих способностях—ему засвидетельствовали об этом египтяне, находившиеся там у него»¹. Когда же Синухет впоследствии добился в стране Ретену высокого положения, то он с гордостью повествует о том, что египетский «посол, отправлявшийся на север или юг—ко двору, останавливался у меня»².

Надпись египетского воина Хевсобка свидетельствует о вторжении египетских войск при Сенусерте (Сесострисе) III в центральную Палестину вплоть до Сихема³. Несомненно, этот поход Сенусерта III, засвидетельствованный надписью одного из его участников, не являлся единственным из походов царей XII династии в Сирию. Результатом походов была зависимость ряда областей Палестины и Сирии от царей XII династии, как об этом свидетельствуют так называемые «тексты проклятий»⁴. Лишь при допущении многочисленных завоевательных походов фараонов в Палестину и Сирию в эпоху XII династии могла создаться историческая легенда о великом завоевателе Сесострисе, в образе которого слились воедино и Сенусерты XII династии и Рамсес II-Сесострис XIX династии. За широкое распространение египетского влияния и даже политического господства говорят данные раскопок последнего десятилетия до войны. Среди городов-государств Сирии, находившихся в политической зависимости от Египта, можно указать, в первую очередь, на Библ, который с древнейших времен пребывал с Египтом в тесной экономической и культурной взаимосвязи⁵. Вероятно, в некотором подчинении по отношению к Египту был и Алалах. По крайней мере, на печати брата вышеупомянутого Яримлима, царя страны Ямхада, изображен египетский бог, культ которого был введен, очевидно, в предшествующую эпоху, до установления царства Яримлима⁶. По мнению некоторых исследователей, о длительном господстве Египта над царством Угарит свидетельствует наличие египетских памятников, как сфинкса Аменхета III, статуи египетской царевны и т. д.⁷, раскопанных в Рас-Шамра⁸. Раскопки установили сильное воздей-

¹ Б. А. Тураев, Рассказ египтянина Синухета, Москва, 1915, стр. 18. В прим. 2 Б. А. видит в цитированных мной словах текста: «Весьма ценное указание на оживленные сношения в эпоху Среднего Царства Египта с Азией. Имеются в виду, вероятно, подобные же эмигранты».

² Б. А. Тураев, там же, стр. 23. По поводу этих слов рассказа Синухета Б. А. замечает: «Еще замечательное по ценности свидетельство о сношениях Египта, на этот раз дипломатических, с внешним миром в ту эпоху, от которой у нас пока нет документальных указаний на это».

³ Надпись воина Хевсобка дана в иероглифической автографии К. Sethe «Aegyptische Lesestücke», Lpz., 1928, № 22 (стр. 82—3). Перевод ее см. J. H. Breasted «Ancient Records of Egypt», I, §§ 676—687.

⁴ Первое собрание черепков с текстами проклятий, обращенных к врагам фараона, как египтянам, так и иноземцам, было издано К. Sethe («Die Achtung feindlicher Fürsten, Völker u. Dinge auf altägyptischen Tongefässcherben des Mittleren Reiches» в ARAW, 1926, Phil.-hist. Klasse, № 5). Правильную датировку этих первых известных нам текстов проклятий (конец XII или начало XIII династии) установил Н. А. Мещерский в своем исследовании «Черепки проклятий», ДАН, 1928. Второе собрание подобных текстов, датируемых серединой XII династии, стало предметом исследования французского египтолога G. Posener. «Nouvelles listes de proscription datant du Moyen Empire» («Chronique d'Égypte», XIV (1939), стр. 39 сл.). Здесь же приведена и литература о первом собрании черепков.

⁵ См. A. M o r e t, Histoire de l'Orient, I, стр. 460 сл. Этот параграф труда А. Мора прямо назван: «Библ—вассал Египта». Библ оставался—дольше прочих городов-государств Сирии—в некоторой зависимости от Египта. По крайней мере, в одной из надписей Ноферхотепа I, царя XIII династии, упоминается царек Библа Иентек. Надпись издана P. Montet, «Kemi», I, 90 сл. См. S. Smith, op. cit., стр. 48.

⁶ S. Smith, op. cit., стр. 13 сл.

⁷ «Syria», X (1929), табл. LIX, 4; XIII (1932), табл. XIV, 1; XIV (1933), стр. 120; табл. XV, 4.

⁸ S c h a e f f e r, Ugaritica, I, 20 сл. и S. Smith, op. cit., стр. 15.

стве египетской культуры и в других городах Сирии и Палестины¹. Подобное проникновение Египта в Сирию не могло бы иметь места при наличии в Сирии сильных государств, как, например, Ямхад, возглавляемый царем Яримлимом, или царство Катаны-Катны², управляемое Амутпиалом, объединявших во время Хаммурапи, как мы выше видели, до 40 городов-государств Сирии. Государства Ямхада и Катны создались, очевидно, в результате длительных военных столкновений, свидетельство о начале которых мы, кажется, уже находим в рассказе египтянина Синухета, современника первых двух царей XII династии. Синухет сообщает нам следующий заслуживающий внимания факт из своей деятельности во время пребывания у царька страны Ретену в средней Сирии: «Когда бедуины осмеливались выступить против князей пустыни, я давал советы во время движения последних, и этот князь страны Ретену сделал меня на много лет начальником его воинов»³. Следовательно, уже в самом начале XII династии при Сенусерте I имела место в Сирии борьба между кочевыми племенами и областями с оседлым населением⁴, во главе которых стояли правители, называемые «князьями пустыни».

«Князьями пустыни», как известно, назывались впоследствии первые гиксосские цари, завоевавшие долину Нила. Ослабление Египта, сделавшее возможным подобное завоевание, началось уже в конце XII династии, может быть, даже в последние годы царствования Аменемхета III — в конце XIX в. до н. э. Внутренние смуты заставили государство фараонов отказаться от проникновения в Сирию, и тогда могли создаться необходимые предпосылки для появления вполне самостоятельных государств в Сирии, как царство Ямхада и царство Катаны-Катны. Первый решительный удар египетскому преобладанию в Сирии был нанесен, надо полагать, ассирийским царем Шамшиададом I, старшим современником Хаммурапи, царя Вавилона, Яримлима, царя Ямхада, и царя Катаны Амутпиала. Поскольку Яримлим, как мы выше видели, должен быть отнесен к XVIII в. до н. э., то этим же примерно временем должно быть датировано и правление Шамшиадада I, поставившего, согласно надписи из Ассур, свой памятник на берегу Средиземного моря⁵. Возможно, что Яримлим и Амутпиал являлись первоначально ставленниками победоносного ассирийского царя, сменившего в Ямхаде и в Катане династии, поддерживавшие господство Египта.

Мы видим, таким образом, на основании вышесказанного, что и историческая аргументация весьма существенно подкрепляет требуемое археологическими данными отнесение царствований Хаммурапи и Шам-

¹ См. хотя бы John A. Wilson, *The Egyptian Middle Kingdom at Meggido*. *AJSLL*, т. 58 (1941), стр. 225 сл.). Сжатую сводку дает S. Smith, *op. cit.*, стр. 13 сл., раздел «The XII-th Dynasty in Syria».

² Если, действительно, можно отождествить Катану с Катной (см. прим. 2 на стр. 18), то и здесь, в центре большого государственного объединения в эпоху царя Хаммурапи, имела место во время правления фараона Аменемхета II некоторая зависимость от Египта, поскольку в храме города был найден сфинкс с именем царевны Иты, дочери Аменемхета II. См. A. Moret, *op. cit.*, I, стр. 462, прим. 101.

³ Я следую переводу Б. А. Тураева, *op. cit.*, стр. 23. Можно, пожалуй, данный текст перевести иначе, ср. Sethe «Erläuterungen zu den ägyptischen Lesestücken», 1927, стр. 9. Я все же полагаю, что интерпретация Б. А. является более правильной, но и не останавливаюсь на данном вопросе, поскольку мне в настоящее время важно лишь установление двух враждебных друг другу сил в Сирии уже в начале XII династии. Я хотел бы здесь лишь подчеркнуть, что симпатии Синухета были на стороне «князей пустыни», ибо в дальнейшем и сам Синухет называет себя «князем пустыни». См. 175 строку рассказа Синухета.

⁴ Синухет получает для своего пропитания от царька страны Ретену не только продукты скотоводства и добычу охоты, но и результат земледельческого труда — хлеб и вино. См. Б. А. Тураев, *op. cit.*, стр. 23.

⁵ См. «Keilinschriften aus Assur histor. Inhalts», I, № 2 и перевод ее у D. D. Luckenbill, *Ancient Records of Assyria a. Babylonia*, I, § 45.

шинадада I к XVIII в. до н. э. Установив же, что царствование Хаммурапи имело место в XVIII в., мы можем еще более уточнить годы его правления уже с помощью астрономических данных, засвидетельствованных вышеуказанными астрономическими текстами времени Аммисадуги из библиотеки Ассурбанипала.

Тщательное исследование последних, содержащих, как мы выше видели, наблюдения астрономов времени Аммисадуги над восходом и заходом Венеры, заставили Фосерингэма определить время правления Аммисадуги годами 1921—1901¹. Решение Фосерингэмом проблемы, поставленной перед современными астрономами наблюдениями древних астрономов, было безупречным с точки зрения астрономической², но оказалось тем не менее теперь в свете последних археологических открытий ошибочным в историческом отношении. Действительно, если на основании новейших раскопок Хаммурапи должен быть датирован XVIII в. до н. э., то и Аммисадуга, предпоследний представитель I Вавилонской династии, должен быть перенесен из XX в. в XVII.

Подобное опровержение конкретной даты царствования Аммисадуги, предложенной Фосерингэмом, отнюдь не опровергает результатов его астрономической интерпретации записей наблюдений вавилонских астрономов над движениями Венеры. Они остаются в полной силе и в настоящее время и могут быть приложены к уточнению даты I Вавилонской династии, полученной на основании археологической и исторической аргументации. Дело в том, что движения Венеры имеют свой цикл в 275 лет, и поэтому ее соответствующие астрономические сочетания повторяются через каждые 275 лет³. Завершив в 1924 г. свои астрономические исчисления, Фосерингэм должен был выбирать для времени правления Аммисадуги между двумя датировками, отделенными друг от друга 275 годами: между датировкой, соответствующей 1921—1901 гг., и датировкой, соответствующей 1646—1626 гг. Он остановил свой выбор на первой датировке, ибо вторая возможность определения времени правления царя Аммисадуги казалась тогда неприемлемой с исторической точки зрения. Историк, решившийся всерьез отнести царствование Аммисадуги к 1646—1626 гг., был бы подвергнут уничтожающей и, казалось бы, убедительной критике.

К 1940 г. наши знания в области древней истории Передней Азии весьма значительно расширились и углубились в результате новых раскопок. Правда, последние археологические достижения отнюдь не всем историкам были доступны, но исследователи, подобно С. Смису и В. Ф. Олбрайту, тесно связанные с руководящими археологическими учреждениями, могли притти к столь неожиданному и еще так недавно невероятному определению времени правления Аммисадуги 1646—1626 гг. и включению тем самым правления всей I Вавилонской династии в годы 1894—1595. На основании комплексного изучения всех доступных археологических данных в связи с привлечением астрономических наблюдений времени Аммисадуги получается следующий список лет правлений одиннадцати царей I Вавилонской династии:

№	Имена царей	Годы правления	Датировки
1	Сумуабум	14 лет	1894—1881 гг.
2	Сумулааль	36 »	1880—1845 »

¹ См. выше, стр. 13.

² Во всяком случае, лучшее из всех предложенных астрономами решений. См. S. Smith, *op. cit.*, стр. 25, прим. 86.

³ См. астрономическую справку, данную бригадным генералом J. W. S. Sewell'ем S. Smith'y, *op. cit.*, стр. 26—27 и также астрономические таблицы на стр. 50—52.

3	Сабум	14 лет	1845—1831 гг.
4	Апильсин	18 »	1830—1813 »
5	Синмубаллит	20 »	1812—1793 »
6	Хаммурапи	43 года	1792—1750 »
7	Самсуилуна	38 лет	1749—1712 »
8	Абиэшух	28 »	1711—1684 »
9	Аммидитана	37 »	1683—1647 »
10	Аммисадуга	21 год	1646—1626 »
11	Самсудитана	31 »	1625—1595 » ¹

Согласно данному списку, время правления наиболее славного представителя династии—Хаммурапи падает на годы 1792—1750. Тем самым мы можем, казалось бы, уточнить и время царствования старшего современника Хаммурапи—ассирийского царя Шамшиадада I. Последний правил, очевидно, на рубеже XIX и XVIII вв. Так же, примерно, было датировано царствование Шамшиадада I в исследовании А. Унгнада 1940 г. на основании известных тогда синхронизмов ассирийских надписей и вавилонских хроник². Тогда, в 1940 г., еще не был издан Хорсабадский список царей Ассирии, и исследователи, поставившие вопрос о новой датировке I Вавилонской династии, придвигавшей ее на 275 лет, должны были с нетерпением ждать опубликования Хорсабадского списка, исключительная ценность которого отмечалась в предварительных сообщениях³. Указывали на то, что этот список, раскопанный на месте столицы Саргона II (722—705), является наиболее хорошо сохранившимся из всех известных нам раньше ассирийских царских списков. Его отличает также и максимальная полнота, поскольку он перечисляет всего 107 царей, начиная с древнейших времен и кончая царем Асурнирари V (753—746). Значение списка для истории повышается еще благодаря тому обстоятельству, что он, начиная с 33-го царя—Эришума I, сына Илушумы, отмечает время правления каждого царя⁴. Правда, в городе Ассуре были найдены два фрагмента подобных же списков с указаниями лет правления каждого царя в отдельности. К сожалению, даже более крупный из них, изданный в 1927 г.⁵, сохранил столь мало от того содержания, которое заполняло табличку в ее целом виде, что значение его для историка стало действительно осязательным лишь после опубликования более хорошо сохранившегося Хорсабадского списка. Второй же фрагмент был настолько ничтожным, что сохранил лишь указание на длительность правления 2 царей, да еще имя третьего царя⁶.

Наконец, в 1942—43 г. стало широким кругам историков доступным основное содержание Хорсабадского списка⁷, составленного согласно принципу к основному тексту в седьмом году правления Тиглатпаласара III

¹ См. хронологическую таблицу, данную S. Smith'ом, *op. cit.*, стр. 29. Вполне возможно, что действительное число лет правления последнего царя династии—Самсудитаны—было значительно меньшим, нежели 31 год. Дело в том, что число засвидетельствованных формулами дат отдельных годов царствования Самсудитаны равняется, примерно, 10, а не 31, т. е. числу лет, которое дает названному царю список А. См. список формул дат лет правления Самсудитаны в «*Reallexicon der Assyriologie*», II, стр. 191.

² A. Ungnad, *op. cit.*, стр. 145—146. См. выше стр. 21, прим. 1.

³ См. AOF, XIII (1940), стр. 159 с ссылкой на A. Pöebel'я в G. Lohd и Ch. B. Altman а n «*Khorsabad*», II, 60.

⁴ К сожалению, отметка с указанием числа лет правления у некоторых царей оказалась отбитой, как у царей №№ 34—38 и у царей №№ 64—65 списка.

⁵ Текст был издан Essad Nassouhi в AOF, IV (1927), стр. 1 сл.

⁶ Издан O. Schroeder'ом в «*Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts*», № 15 и перевод см. D. D. Luckenbill, «*Anc. Records of Assyria a. Babylonia*», II, § 1191.

⁷ См. выше стр. 20, прим. 3.

(745—727) писцом Канидлану из храма города Арбаилу со списка из города Ассура¹. Американский ассириолог А. Пибель, опубликовавший в переводе текст списка, снабдил его обстоятельным исследованием, в котором пытался восстановить в первоначальном виде хронологическую нить Хорсабадского списка, не сохранившуюся вполне удовлетворительно на всем своем протяжении. Центральной проблемой исследования Пибеля являлся вопрос о датировке царствования Шамшиадада I, ибо ее установление дает возможность определить абсолютное время правления и всех последующих царей Ассирии. В результате ряда остроумных предположений Пибель пришел с помощью свидетельства Асархаддона (680—668) о 1014 годах, отделяющих его от Шамшиадада I², к тому выводу, что тридцатитрехлетнее правление Шамшиадада I падало на годы 1726—1694. Тем самым он получил возможность утверждать, что ему удалось «установить окончательные даты,—по крайней мере поскольку это касается официальной ассирийской хронологии и при допущении, конечно, что числа, засвидетельствованные в ассирийских царских списках, правильны,—для всего непрерывного ряда от Шамшиадада I вплоть до Ассурбанипала (668—631)³».

Результат исследования Пибеля, правда, лишает права на существование все до 1940 г. построенные хронологические системы истории Передней Азии, но, вместе с тем он противоречит и вышеприведенной датировке I Вавилонской династии годами 1894—1595 г., покоящейся на археологических и исторических данных, а также на астрономических вычислениях. Действительно, если царствование Шамшиадада I было Пибелем правильно хронологически фиксировано отрезком времени с 1726 по 1694 г., то мы должны допустить, что 1694 г., год его смерти, соответствует примерно 15-му году Хаммурапи, его младшего современника. В таком случае 43-летнее правление Хаммурапи падало бы на годы 1709—1666, а время пребывания у власти I Вавилонской династии на протяжении 301 года соответствовало бы периоду от 1812 до 1511 г. Столь значительное расхождение между датировкой I Вавилонской династии, покоящейся на свидетельстве Хорсабадского царского списка, и датировкой той же династии, подкрепленной, наряду с археологическими и историческими данными, еще и древними астрономическими наблюдениями, не может не смутить историка. Последний, конечно, имеет полное право допустить некоторые неточности в наблюдениях древних астрономов времени I Вавилонской династии. С другой стороны, историк имеет такое же право рассматривать и Хорсабадский царский список не лишенным некоторых существенных погрешностей. Действительно, прав Олбрайт, когда он в своем исследовании, переведенном в «Вестнике древней истории», заявляет о невозможности «представить себе, чтобы ассирийские писцы оказались безгрешными там, где, как мы это можем доказать, их вавилонские и египетские коллеги совершили немало ошибок»⁴. К сожалению, Пибель совсем не поставил в своем обширном исследовании вопрос о возможности ошибок со стороны составителя списка. В данном отношении его исследование изучаемого источника является менее ценным, нежели труд Фосерингэма, посвященный астрономической интерпретации текстов Куонджикской библиотеки о движении планеты Венеры. Английский астроном в своем исследовании указывал на очевидные многочисленные ошибки в наблюдениях древних астрономов, которые

¹ JNES, I, стр. 250.

² «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», I, № 51 и II, № 126; перевод см. Luckenbill, op. cit., § 704 сл.

³ JNES, I (1942), стр. 240.

⁴ ВДИ. 1946, № 4 (18).

должны быть учитываемы при интерпретации указанных текстов¹. Пибель же не только не учел возможности ошибок в изучаемом им Хорсабадском списке, но и готов был, ради согласования цифровых его данных с указанной надписью Асархаддона, изъять из числа слагаемых общей суммы лет правлений царей списка годы правления двух царей—Ассурраби I и Ассурнадинаххе I², случайно отбитые на табличке. Подобное предположение Пибеля вызвало возражения со стороны Олбрайта в указанной статье, переведенной в ВДИ, хотя в общем он был согласен с построением Пибеля. Олбрайт настаивает на том, чтобы длительность двух указанных царствований—Ассурраби I и Ассурнадинаххе I—была определена не менее, чем в 20 лет. Принимая это приблизительное восстановление уничтоженных в тексте списка чисел, Олбрайт датирует восшествие на престол Шамшиадада I не 1726 г., а 1746 г., т. е. $1726 + 20^3$.

С. Смиса не убедила аргументация Пибеля (в его исследовании о Хорсабадском списке) в пользу датировки царствования Шамшиадада I годами 1726—1694, но ему не показалось заманчивым и предложение Олбрайта фиксировать время правления Шамшиадада I 1746—1714 гг. С. Смис продолжал в своем исследовании 1945 г. настаивать на датировке царствования Шамшиадада I рубежом XIX—XVIII вв., исходя из датировки I Вавилонской династии 1894—1595 гг.⁴. В 1940 г. Олбрайт установил, как мы выше видели, ту же датировку I Вавилонской династии, согласованную с циклом Венеры⁵.

Я со своей стороны также полагаю, что датировка Шамшиадада I 1815—1782 гг., а следовательно, и I Вавилонской династии 1894—1594 гг. остается в силе и после исследования Пибеля о Хорсабадском царском списке. Дело в том, что имеется налицо ряд моментов, которые ослабляют убедительность доводов Пибеля в пользу столь сильного продвижения вперед царствования Шамшиадада I. Я пока не буду говорить о том, что при таком продвижении вперед правления названного ассирийского царя будет трудным согласование истории Передней Азии с историей Египта, хронологическая система которой почти не была потрясена, как мы выше видели, последними археологическими открытиями. В данном случае следует обратить сугубое внимание на то обстоятельство, что хронологическая система Хорсабадского списка никак не может быть согласована с традицией прочих ассирийских царских списков, из совокупности которых слагалась, казалось бы, официальная хронологическая традиция ассирийского государства. Нельзя ее полностью согласовать даже с традицией, лежавшей в основе хронологических исчислений той надписи Асархаддона, которая была привлечена Пибелем для восстановления хронологической нити Хорсабадского списка.

Привлеченная Пибелем надпись Асархаддона посвящена истории построения храма бога Ассур в древней столице державы—городе Ассуре. Надпись сообщает, что между сооружением храма Ассур Шамшиададом I и восстановлением его Салманасаром I протекло 434 года, а между восстановлением храма Салманасаром I и началом царствования Асархаддона прошло 580 лет⁶. Эти же 580 лет, разделяющие, согласно надписи

¹ В исследовании «The Venus Tablets of Ammizaduga», стр. 61. Ср. также указание J. W. S. Sewell'a у S. Smith'a, *op. cit.*, стр. 26.

² Это были 65-й и 66-й из царей списка.

³ ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 28.

⁴ См. Smith, Middle Minoan I—II a. *Babylonian Chronology*, 6 раздел: «The Assyrian King-list» в *AJA*, XLIX (1945), стр. 18 сл.

⁵ См. стр. 17, прим. 3 и ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 28.

⁶ «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», I, № 51 и II, № 126; перевод Luckenbill'a, *op. cit.*, § 706. Согласно свидетельству другой надписи Асархаддона из Ассур (II, № 125), протекло между Салманасаром I и Асархаддоном 586 лет. См. Luckenbill, *op. cit.*, II, § 702.

Асархаддона, последнего от Салманасара I, Пибель находит и в Хорсабадском списке¹. Ему казалось, что общая сумма данных в списке лет правлений царей, правивших после Салманасара I, дает ему возможность определить правление названного царственного предка Асархаддона годами 1272—1248 и тем самым отождествить 580-й год отрезка времени, отделяющего обоих славных царей Ассирии, с 1260 годом, т. е. с тринадцатым годом Салманасара. К сожалению, Пибель достиг подобной согласованности между показаниями Хорсабадского списка и надписи Асархаддона тем, что изъял из числа слагаемых суммы лет правления преемников Салманасара I время правления царей Нинуртатукултиассура, сына Ассурдана I (84-й царь списка), и Мутаккилнуску, также сына Ассурдана I (85-й царь списка). Правда, в списке не указывается конкретное число лет правления названных двух царей. Оно заменено для первого из них формулой «*durrišu šarruta eruš*» [согласно] *durri* своему [обязанности] царствования он выполнял». Сходная формула с тем же *durri* применена, как мы увидим ниже, и для обозначения длительности правления второго из них—Мутаккилнуску. Термин *durri* обозначает в данном контексте, как утверждает Пибель, «неоспоримо часть последнего года предшествующего царя после смерти его»². Необходимым выводом из подобного толкования термина «*durri*» является, конечно, изъятие из суммы лет правлений царей Хорсабадского списка времени царствования и Нинуртатукултиассура и Мутаккилнуску. Только таким путем мог Пибель и согласовать традицию Хорсабадского списка с традицией, положенной в основу вычислений ассирийской надписи Асархаддона.

Но данное положение Пибеля отпадает, если мы вместе с С. Смесом не согласимся с указанным толкованием Пибеля термина «*durri*». С. Смес пытается опровергнуть толкование «*durri*», как «части последнего года предшествующего царя», на основании привлечения большого материала. В результате своего анализа С. Смес предлагает следующее толкование термина «*durri*»: «период», «время». Вся вышеприведенную формулу С. Смес переводит: «он выполнял (обязанности) царствования в течение своего времени». Термин «*durri*», «время», означал, по мнению С. Смиса, то, что составитель списка не мог со всей точностью установить время правления данных двух царей—Нинуртатукултиассура и Мутаккилнуску, сыновей Ассурдана I³.

Невозможность точного определения числа лет их царствования была обусловлена смутами, которые потрясали тогда ассирийское государство. Смуты нашли свое отражение в тексте, сопутствующем в списке упоминанию царя Мутаккилнуску: «Мутаккилнуску, брат его (т. е. Нинуртатукултиассура)⁴, сразился в битве с ним (т. е. с Нинуртатукултиассуром). В Кардуниаш (т. е. Вавилонию) он его прогнал⁵. [Согласно] «*durri*» своему Мутаккилнуску, престол удержав, умер»⁶. Борьба между двумя сыновьями Ассурдана I началась, очевидно, вскоре после смерти их отца. Нинуртатукултиассур не примирился с фактом своего поражения и изгнания и пытался вернуть себе потерянную власть и до некоторой степени преуспел в этом с помощью вавилонского царя.

¹ JNES, I (1942), стр. 291.

² Там же, стр. 296, прим. 130.

³ AJA, XLIX (1945), стр. 20.

⁴ Свидетельство Хорсабадского списка о том, что Нинуртатукултиассур был сыном Ассурдана I, является весьма существенным, так как он всеми исследователями рассматривался на основании ранее известных источников узурпатором. См. хотя бы Nassouhi в AOF, IV, стр. 9.

⁵ В самом тексте дается чтение «он увел», а не «он прогнал». Я следую эмendaции, предложенной Пибелем в JNES, II, стр. 63 сл.

⁶ Там же, II, стр. 61 и 70.

Вмешательство Вавилонии в борьбу сыновей Ассурдана I за власть в Ассирии засвидетельствовано нам очень любопытным текстом, дошедшим в фрагментированной поздней копии, — письмом какого-то вавилонского царя современному ему властителю Ассирии. Мы узнаем из него, что Нинуртатукултиассур вместе со своим верным сторонником Ассуршумлиширом был изгнан из Ассирии и бежал в Вавилонию, но затем отец составителя письма оказал помощь и отправил Ассуршумлишира в Ассирию. Сам же Нинуртатукултиассур оставался в Вавилонии¹, надо полагать, что Нинуртатукултиассур оставался в Вавилонии вследствие своего преклонного возраста² и послал поэтому в качестве своего заместителя на престоле Ассирии преданного ему Ассуршумлишира, не оставившего его и в скорбные дни изгнания.

Я полагаю, что события, описанные в письме вавилонского царя, должны были занять несколько лет и поэтому не могут быть втиснуты в столь ничтожный отрезок времени, который можно было бы безболезненно скинуть со счета при вычислении количества лет, отделяющих Асархаддона от Салманасара I. О том же факте; что время непосредственных преемников Ассурдана I обнимало собой некоторое сравнительно не малое количество лет, свидетельствует и большая надпись царя Тиглатпаласара I³, время правления которого может быть определено на основании Хорсабадского списка с предельной точностью годами 1115—1077. В надписи, посвященной деяниям Тиглатпаласара I в первые 5 лет царствования, дается следующая важная хронологическая справка: «Храм Ану и Адада, великих богов, моих владык, который в прошедшие дни Шамшиадад, жрец Асура, сын Ишмедагана, жреца Асура, построил и который в течение 641 года пришел в упадок; и Ассурдан; царь Ассирии, сын Нинуртапильэкура, царя Ассирии, снес и не восстановил его: 60 лет не было положено основание его»⁴. За данной справкой Тиглатпаласар I повествует о том, что ему в начале его царствования Ану и Адад повелели восстановить их храм. Свидетельство Тиглатпаласара I о том, что на протяжении 60 лет вплоть до восшествия его на престол храм Ану и Адада оставался совершенно разрушенным, заслуживает, несомненно, полного доверия, поскольку оно является показанием современника. Шестидесятилетний перерыв в существовании храма Ану и Адада начинался, как мы видели, с того момента, когда Ассурдан I, родной дед Тиглатпаласара I, снес храм и не восстановил его. Подобное невыполнение первой обязанности царя — восстанавливать разрушающиеся храмы богов, конечно, не было обусловлено с точки зрения составителя надписи недостатком благочестия у Ассурдана I. В той же самой надписи Тиглатпаласар подчеркивает, что деяния и жертвы его деда были угодны богам⁵. Тем более должен был Ассурдан помнить о своей обязанности восстановления святилищ по отношению к храму, где поклонялись Ададу, одному из наиболее почитаемых богов ассирийского пантеона⁶.

Поэтому кажущееся пренебрежение со стороны Ассурдана I основной обязанностью царя было обусловлено какой-то независимой от него при-

¹ Текст издан у Rawlinson'a, *op. cit.*, т. IV, 34, № 2. См. H. W i n c k l e r, *Alt-orientalische Forschungen*, I, 389 сл.; Ed. M e u e r, *Geschichte des Altertums*, II², 1, стр. 537; A. P o e b e l, *JNES*, II, 63 сл.

² См. P o e b e l, там же, II, стр. 70 и прим. 261. О Нинуртатукултиассуре и Мутаквилнуску упоминает ряд документов, транскрибированных и переведенных у Weidner'a, *AOF*, X, стр. 33 сл.

³ Rawlinson, *op. cit.*, I, 9 сл. Перевод Luckenbill'я, *op. cit.*, I, § 216 сл.

⁴ Столб. VII, стр. 60 надписи. Перевод Luckenbill'я, *op. cit.*, I, § 259.

⁵ Luckenbill, *op. cit.*, I, § 257.

⁶ См. M. J a s t r o w, *Die Religion Babylonien und Assyrien*, стр. 146 и 222 сл.

чиной, которая воспрепятствовала ему после разрушения пришедшего в ветхость древнего храма восстановить его в былом великолепии. Одной из возможных причин подобного упущения со стороны Асурдана I могла быть его смерть. Он успел еще скрыть до основания разрушающийся храм, но уже не имел времени для его восстановления. При таком весьма вероятном предположении шестидесятилетнее пребывание храма Ану и Адада в состоянии разрушения начиналось с года смерти Асурдана I и кончалось моментом вступления на престол его внука Тиглатпаласара I в 1115 г. до н. э. Следовательно, смуты, помешавшие восстановлению храма Ану и Адада после смерти Асурдана I, продолжались, согласно свидетельству Тиглатпаласара I, примерно 60 лет. За столь большую длительность времени смут, предшествовавшего воцарению Тиглатпаласара I, говорит также и вышеупомянутое письмо вавилонского царя, свидетельствующее о том, что в момент составления письма, т. е. еще во время правления Асуррешиши¹, отца Тиглатпаласара I, Нинуртатукултиассур, сын Асурдана I, был жив². Очевидно, вавилонский царь, который составил письмо; поддерживал с помощью Нинуртатукултиассура смуты в Ассирии. В этом отношении составитель письма следовал примеру своего отца, который помог стороннику Нинуртатукултиассура Асуршумлиширу укрепиться в Ассирии.

Наряду с интригами вавилонских царей поддерживались смуты в Ассирии после смерти Асурдана I еще и вторжением в пределы государства весьма опасных врагов. Из той же большой надписи Тиглатпаласара I о его деяниях первых 5 лет правления мы узнаем, что за 50 лет до него; следовательно, около 1165 г.; народ мушкая, т. е. мосхи греческих источников, из Малой Азии, завоевал на севере ассирийской державы область верхнего течения Тигра³. Воинственные народы Малой Азии, сдерживаемые до того в пределах своих границ силой Хеттского государства; стали теперь, после разгрома последнего, грозными врагами для Ассирии, и преемники Асурдана I должны были; несомненно, напрягать все силы для отражения мосхов, которые стремились после завоевания области верхнего Тигра продвинуться дальше на юг. Недаром Тиглатпаласар I должен был обрушиться всей своей силой в первую очередь на народ мушкая.

Вторжение орд воинственных северных племен, угрожавшее существованию государства, борьба сыновей Асурдана I за престол, непрекращающиеся вмешательства Вавилонии создали длительный период смут, веки которого оказалась бессильной установить последующая историография. Ассирийские писцы VIII в. до н. э. отказались определить точное время правления враждовавших между собой сыновей Асурдана I Нинуртатукултиассура и Мутаккилнуску. Поэтому составитель Хорсабадского списка заменил указание конкретного числа лет их царствования неопределенной формулой: «[Согласно] *dirru* своему [обязанности] царствования он выполнял»⁴. Из вышеприведенного свидетельства надписи Тиглатпаласара I мы видели, что отрезок времени, отделяющий конец царствования Асурдана I от эпохи Тиглатпаласара I, равнялся, кажется, 60 годам, включая сюда и 18 лет правления Асуррешиши, отца Тиглатпаласара I.

¹ Roebel, *op. cit.*, стр. 71, уверенно утверждает, что получателем данного письма был сын Мутаккилнуску—Асуррешиши, правивший 18 лет согласно Хорсабадскому списку.

² Ср. строки 10, 16 и 21 текста. См. Winckler, *op. cit.*, I, стр. 390—392.

³ См. Luckenbill, *op. cit.*, I, § 221. К локализации области Алзи, которую мосхи завоевали, см. E. Forrer, «Die Provinzeinteilung des Assyrischen Reiches», *Lpz.*, 1920, стр. 29 сл. и SAN, II², стр. 250, карта 4.

⁴ См. выше, стр. 26.

Тем самым отпадает интерпретация Пибелем термина *durru*; лишающая царствования Нинуртатукултиассура и Мутаккилнуску места в хронологии царей.

Отвергая толкование Пибеля термина *durru*, я вместе с тем считаю необходимым несколько уточнить интерпретацию данного слова, предложенную С. Смесом. Дело в том, что мы встречаем в Хорсабадском списке термин *durru* в несколько ином контексте в связи с перечислением шести царей, следующих за сорок первым царем списка—Ассурдугулом, преемником Ишмедагана I; сына Шамшиадада I. Названный Ассурдугул, правивший 6 лет, а также перечисленные вслед за ним шесть царей—Ассураплайди; Насирсин; Синнамир; Ипкиштар; Ададсалулу и Адаси—объявлены «сыновьями никого», т. е. узурпаторами. Текст, сопровождающий совокупность шести названных царей, гласит: «6 царей, сыновья никого ВАВ *durrišu šarruta eruš*». Мы находим, таким образом, ту же формулу определения времени правления шести царей-узурпаторов, что и в отношении к двум сыновьям Ассурдана I, но с дополнением идеографически написанного слова *bābu*, «ворота», поставленного перед термином *durru*. Толкование Пибелем *durru* создает для историка несомненно большие трудности, поскольку оно приводит с логической необходимостью к исключению времени правления всех шести узурпаторов из общей суммы лет правления царей Ассирии. Нелегко ведь себе представить, чтобы все шесть узурпаторов правили столь ничтожное время и все же память о них была сохранена официальной ассирийской традицией. Несомненно, более естественным является предположение о большой длительности времени правления шести узурпаторов, в том числе и последнего из них—Адаси, являющегося родоначальником той династии, к которой причисляли себя и Саргониды в VII в.¹ Поэтому я вместе с С. Смесом отвергаю и в данном случае интерпретацию Пибелем термина *durru*, но и перевод *durru* как «период», предложенный С. Смесом, не могу считать вполне удовлетворительным. Термин *durru*, понимаемый как «период», «отрезок времени», плохо согласуется с предшествующим словом ВАВ, «ворота»². Я поэтому склонен вложить в термин *durru* обычное содержание слова *durru*—«табличка», «доска», «текст»³. При таком понимании *durru* можно согласовать его со словом ВАВ, «ворота». Дело в том, что ворота города играли в Вавилонии роль места, где производились торговые расчеты⁴, и поэтому «ворота таблички» могли обозначать «расчет таблички». Что же касается «самой» таблички, то она представляет собой документ, в котором были перечислены названия лет правления того или другого царя⁵. Во времена, когда Ассирия являлась единым государством, можно было без труда включить таблички, перечисляющие годы правления отдельных царей, в контекст общего царского списка. В эпоху же смут и распада государства время правления отдельных враждующих между собой претендентов перекрещивалось,

¹ См. стелу из Сенджирили Асархаддона, объявляющего себя потомком «Белбани, сына Адаси, который восстановил царство Ассирии» (Luckenbill, op. cit., II, § 576).

² Интерпретация, предложенная С. Смесом, требует некоторого изменения текста, а именно введения перед словом ВАВ предлога *ina*—«в» см. AJA, XLIX, 1945, стр. 20, прим. 127.

³ См. хотя бы С. В e z o l d, *Babylonisch-Assyrisches Glossar*, Heidelberg, 1926, стр. 131 b и 132 a.

⁴ Р. К o s c h a k e r, *Rechtsvergleichende Studien zur Gesetzgebung Hammurapis*, Лpz., 1917, стр. 222.

⁵ Подобные списки лет правления царя должны были вестись в его канцелярии, а затем при одном из его преемников, когда они теряли свое практическое значение и сдавались в архив, они служили материалом для составления общего списка царей Ассирии.

и поэтому было трудно установить длительность этой эпохи, взятой в ее целом. В таком случае составитель общего списка заменял определенное количество лет правления каждого из борющихся за власть узурпаторов неопределенным указанием на таблички с перечислением их лет правления.

Исходя из предложенного мной определения термина *durru*, я перевожу интересующую нас формулу Вав *durrišu šarḡuta eriš* «согласно расчету своей таблички [обязанности] царствования [каждый] выполнял»¹. Выводом из моей интерпретации данной формулы является положение о том, что перечисленные в Хорсабадском списке шесть царей-узурпаторов правили значительно более долгое время, чем это допускал Пибель в своем стремлении согласовать хронологию Хорсабадского списка с той традицией, которая отражена в надписи Асархаддона о постройке храма бога Ассура в городе Ассуре. В результате же всего вышеприведенного о длительности правления шести царей-узурпаторов (№№ 42—47 списка) и царей Ассурраби I и Ассурнадинахе I (№№ 65—66 списка) и, наконец, царей Нинуртатукултиассура и Мутаккилнуску (№№ 84—85 списка) мы приходим к определенному выводу, что число лет, отделяющее Асархаддона от Шамшиадада было намного значительнее, чем те 1014 лет, которые, согласно надписи Асархаддона, протекли между ним и Шамшиададом I. В надписях, дошедших до нас от ассирийских царей конца II тысячелетия до н. э., мы находим иные указания на длительность времени, отделяющего Шамшиадада I от его более поздних преемников, нежели те суммы лет правлений, которые были вычислены писцами Асархаддона. Действительно, в надписи Салманасара I (около 1310 г.²) сумма лет правлений Шамшиадада I и его преемников вплоть до самого автора надписи равняется 580 годам³, а не 434 годам надписи Асархаддона. Следовательно, согласно свидетельству надписи Салманасара I, конец правления Шамшиадада I падал на 1890 г., а не на 1694 г., постулированный надписью Асархаддона. Расхождение между надписью Салманасара I и надписью Асархаддона не ограничивается только указанием на иное количество лет, отделяющих Салманасара I от Шамшиадада I, но также и иным определением промежутка времени между Шамшиададом I и его древним предшественником Эришу I. Надпись Асархаддона свидетельствует о том, что 126 лет прошло с момента восстановления Эришу, сыном Илущумы, древнего храма бога Ассура до нового его восстановления Шамшиададом⁴. Из надписи же Салманасара I мы узнаем, что «159 лет прошло после правления Эришу, и этот храм (т. е. храм Ассура) пришел в ветхость. Тогда Шамшиадад, жрец Ассура, его восстановил»⁵. Подобное резкое расхождение надписей Асархаддона и Салманасара I в датировке правлений царей далекого прошлого вызывает сильнейшие сомнения в ценности традиции ассирийских писцов.

¹ Я полагаю, что обычное понимание слова *durru* может быть признано и в той формуле, которая стала предметом исследования L. Oppenheim'a, La formule «adi turri (ana)turri» (RAS, XXXIII (1936), стр. 143 сл.).

² Мы получаем эту дату для начала правления Салманасара I, если учтем вышеуказанные 60 лет большой надписи Тиглатпаласара I для определения времени, отделяющего смерть Ассурдана I от 1115 года, первого года правления его внука Тиглатпаласара I.

³ «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», I, № 13, столб. III, 41—столб. IV, 7 и Luckenbill, op. cit., I, 119. См. также Б. А. Тураев, История Древнего Востока. I, стр. 56.

⁴ Luckenbill, op. cit., II, § 706.

⁵ «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», I, № 13, столб. III, 37—41. Перевод Luckenbill'я, op. cit., I, § 119. В примечании к этому параграфу Luckenbill приводит ту же цитату из сильно фрагментированного дубликата этой надписи Салманасара I.

Правда, Пибель пытается остроумным предположением согласовать хронологические данные надписи Салманасара I с хронологическими вычислениями надписи Асархаддона. Он комбинирует 159 лет—промежуток времени между Эришу I и Шамшиададом I в надписи Салманасара I с числом лет, отделяющим Шамшиадада I от Салманасара I согласно хронологии Хорсабадского списка, установленной им самим. Принимая ее, мы получаем для Шамшиадада I, как мы уже видели, время правления 1726—1694 гг., а для Салманасара I—1272—1243 гг. Следовательно, отрезок времени между обоими царями равняется 421 году. Поэтому Пибель предполагает, что и в подлинной традиции ассирийской хронологии, к которой восходят и вычисления писцов Салманасара I, последний правил на 421 год позже, нежели Шамшиадад I. Число же 421 равняется разнице между 590—числом лет, отделяющим, согласно Салманасару, его от Шамшиадада, и 159—числом лет, отведенных надписью Салманасара I правлениям преемников Эришума I вплоть до Шамшиадада I¹. 421 год, полученный таким образом для времени между Шамшиададом I и Салманасаром I, почти совпадает с 434 годами, которые дают писцы Асархаддона для того же периода ассирийской истории. К сожалению, остроумное построение Пибеля рушится, поскольку 421 год, отделяющий Салманасара I от Шамшиадада I, был получен на основании им же самим реконструированной хронологии Хорсабадского списка, а последние, как мы выше видели, вызывает справедливые сомнения.

За существование реальных, а не кажущихся противоречий между традицией надписи Асархаддона и традицией надписи Салманасара I говорит также наличие резких расхождений между хронологическими данными той же надписи Асархаддона и хронологическими данными эпиграфических памятников сына и преемника Салманасара I—Тукултининурга I (около 1280—1243 гг.)². Последний сообщает в двух своих надписях в связи с восстановлением им храма Иштарь в городе Ассуре о числе лет, отделяющих его царствование от правления Илушумы, древнего строителя храма Иштарь³. Илушума, современник основоположника I Вавилонской династии Сумуабума⁴, был отцом Эришу I, правившего, согласно Асархаддону, около 1826 г. до н. э. Принимая дату Асархаддона для Эришу I, мы должны установить для его отца Илушумы время около 1840 г.⁵ Число же лет, которое дает Тукултининурга I для времени, истекшего с момента построения Илушумой храма Иштари города Ассур, приведет нас к значительно более ранней датировке Илушумы.

Правда, графический облик данной цифры в обеих надписях Тукултининурга I вызывал разночтения у различных исследователей. Одни отождествляли эту цифру с числом 780⁶, другие с числом 720⁷, а в самое последнее время Пибель был готов предложить чтение 620⁸. Я лично полагаю, что подобное колебание в определении числового значения указанной цифры

¹ JNES, I (1942), стр. 295—296.

² См. стр. 50, прим. 1. Поскольку Салманасар I правил 30 лет, то, следовательно, 37-летнее царствование его сына падало на годы 1280—1243.

³ «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», II, № 48, строка 9 сл. и № 59, строка 15 сл. Перевод Luckenbill'я, op. cit., I, 180 сл., 184 сл.

⁴ Вавилонская хроника K, строка 37. См. King, Chronicles concerning Early Babylonian Kings, II, 3 сл., 113 сл.

⁵ Согласно синхронистическому царскому списку из Ассур № 4128 (Weidner, MVAG, 1921, вып. 2, стр. 12 сл.), Эришу I был современником сына Сумуабума—Сумулазия, а Сумуабум был, как мы выше видели, современником Илушумы. Если Сумуабум правил 14 лет (см. список царей I Вавилонской династии на стр. 36), то, следовательно, Илушума правил около 1840 г. до н. э.

⁶ Например Luckenbill, op. cit., I, §§ 181, 186.

⁷ Например Ed. Meyer, Ältere Chronologie Babylonien, Assyrien u. Ägyptens, стр. 18, прим. 2.

⁸ JNES, I (1942), стр. 297 сл.

не является в достаточной степени мотивированным и было обусловлено не столько графическими моментами, сколько стремлением согласовать эту цифру надписей Тукултининурты I с хронологическими данными надписей других ассирийских царей. С точки зрения графики единственным возможным чтением интересующей нас цифры в обеих надписях Тукултининурты I может быть признано чтение $600 + (2 \times 60)$, т. е. 720^1 .

Признав, что Тукултининурта I определил время, прошедшее между ним и его древним предшественником Илушумой, в 720 лет, мы должны датировать Илушуму годом 2000 до н. э.² Таким образом, надпись Тукултининурты I датирует Илушуму на 160 лет раньше той даты 1840 г. до н. э., которая постулируется для Илушумы вычислениями писцов Асархаддона. Вместе с тем мы должны признать, что датировка Илушумы надписью Тукултининурты I не может быть полностью согласована с временем правления этого древнего царя, полученным на основании хронологической справки приведенной выше надписи Салманасара I. Согласно последней, правление Эришу I отделяли от правления Шамшиадада I 159 лет, т. е. оно было датировано писцами Салманасара I временем около 2049 г. до н. э.³ В таком случае начало правления его отца Илушумы должно быть отнесено лет на 14 назад⁴, т. е. примерно к 2063 г. до н. э. Подобное расхождение в хронологических вычислениях надписей Салманасара I и его сына Тукултининурты I, отделенных друг от друга лишь несколькими десятилетиями, не может нас не поразить. Оно свидетельствует, казалось бы, о весьма нечетких знаниях писцов обоих царей в области древней истории ассирийского государства.

О нечеткости знаний, которыми располагали ассирийские писцы конца II тысячелетия до н. э. в указанной области, свидетельствует со всей несомненностью привлеченная уже нами выше надпись Тиглатпаласара I⁵. В хронологической справке надписи указывается, что писцы царя определили промежуток времени между ним и «Шамшиададом, жрецом Асура, сыном Ишмедагана, жреца Асура», равным 701 году. Названный в справке Шамшиадад, сын Ишмедагана, является третьим носителем этого имени на ассирийском престоле. Согласно Хорсабадскому списку, с учетом необходимых корректур, время его шестнадцатилетнего правления соответствовало бы примерно годам 1570—1555⁶. Обращаясь же к свидетельству надписи Тиглатпаласара I (1115—1077), мы получаем для начала правления Шамшиадада, сына Ишмедагана, дату 1816 г. до н. э.⁷ Подобное расхождение с реальной хронологией является настолько чудовищным, что я склонен в данном случае предположить в сознании писцов Тиглатпаласара I смешение двух Шамшиададов — Шамшиадада I, отца Ишмедагана I, и Шам-

¹ Я в данном отношении полностью согласен с утверждением Ed. Meyer'a, *op. cit.*, стр. 18, прим. 2, что в обеих надписях Тукултининурты I написано «ясно (deutlich) 1 нер (600) 2 сос (2 × 60), т. е. 720». Число «нер», т. е. «шестьсот», написано здесь, не как обычно, 60 × 10, а как «10 × 60», т. е. по образцу написания числа «лим», «тысяча» — «10 × 100». Предложенное Пибелем чтение цифры как «500 + (2 × 60)», т. е. 620, требует допущения наличия среди цифровых знаков ассирийской клинописи особого самостоятельного знака для «пятисот». Такой специальный знак пока не засвидетельствован, и даже сам Пибель сомневается в том, что «систематические поиски такого привели бы к открытию его в какой-либо надписи» [JNES, I (1942), стр. 299].

² Т. е. 1280 (первый год правления Тукултининурты I) + 720.

³ Шамшиадада I датировал Салманасар I около 1890 г., т. е. 1310 (первый год правления Салманасара I) + 580. См. выше, стр. 26.

⁴ См. стр. 31, прим. 5.

⁵ См. выше, стр. 26 сл.

⁶ Я учел 40 лет для двух ближайших преемников Асурдана I и 20 лет для правления Асурраби I и Асурнадинаххе I. См. выше, стр. 24.

⁷ Т. е. 1115 (первый год правления Тиглатпаласара I) + 701.

шиадада III, сына Ишмедагана II. Если можно согласиться с моим предположением, то мы получаем для времени Шамшиадада I датировку, поразительно совпадающую с датировкой его рубежом XIX—XVIII вв., которая следует из определения времени царствования Хаммурапи, его младшего современника, годами 1792—1750¹. Как бы то ни было с датировкой Шамшиадада I, покоящейся на предложенном исправлении надписи Тиглатпаласара I, но во всяком случае подобное смещение Шамшиадада I и Шамшиадада III у ассирийских писцов конца II тысячелетия до н. э. свидетельствует о весьма смутных познаниях их об эпохе древних правителей Ассирии. История эпохи Шамшиадада I была, несомненно, более сложной, чем она представлялась в дошедших до нас царских списках I тысячелетия. Отец Шамшиадада I назван в неоднократно упомянутой надписи Асархаддона Белкаби. Это имя, очевидно, тождественно с Игуркабкабу, отчеством Шамшиадада, патеси бога Ассура, известным по штампованной надписи на кирпиче, найденных в Ассуре², и с Илуккапки, каковым именем назван отец Шамшиадада I в Хорсабадском списке³. Несмотря на то, что Белкаби не называется «жрецом Ассура» в надписи Асархаддона, лишен титула патеси на штампованных кирпиче из Ассура, не является правителем Ассирии в Хорсабадском списке, тем не менее он был самостоятельным правителем какой-то области, поскольку в частнопроводном документе, датированном первым годом Синмубаллита, отца Хаммурапи, контрагенты клянутся именем вавилонского царя и именем Белкаби⁴. Выше мы видели, что в документе, датированном 10-м годом Хаммурапи, стороны клялись именем Хаммурапи и Шамшиадада I⁵. За то, что Белкаби занимал положение самостоятельного правителя, говорит и то обстоятельство, что Шамшиадад в Хорсабадском царском списке не объявлен узурпатором, хотя и не является сыном своего предшественника Эршу II.

Несомненно, многие события сложной и запутанной истории древнего периода Ассирии, а также последовательность сохранившихся в традиции событий далекого прошлого не были в достаточной степени известны писцам Ассирии, начиная уже с эпохи Салманасара I. Результатом такого забвения истории ассирийского государства первых веков II тысячелетия до н. э. были отмеченные нами в царских надписях последующего времени весьма существенные расхождения в датировке древних правителей Ассирии. В связи с установлением этого факта встает перед нами вопрос о той причине, которая обусловила разрыв в официальной традиции ассирийского государства, предание забвению точных вех измерения потока времени. Я полагаю, что причину следует искать в событиях, поколебавших основы бытия ассирийского государства примерно в середине II тысячелетия до н. э., а именно в завоевании Ассирии митаннийским царем Шаушатаром. Из договора его праправнука Маттивазы⁶, царя Митанни, с хеттским царем Супилулиумой мы узнаем, что в предшествующее время, при предках Маттивазы, ассирийцы были подчинены Митаннийско-Хуррийскому государству и должны были платить подать⁷. Еще Тушратта, отец

¹ См. выше, стр. 23.

² «Keilschrifttexte aus Assur histor. Inhalts», II, № 16. Перевод Luckenbill'я, op. cit., I, § 41.

³ JNES, II, (1943), стр. 86, № 39.

⁴ M. S c h o r r, *Altbabylonische Rechtsurkunden aus der Zeit der I babylonischen Dynastie*, вып. II, 1909, стр. 21.

⁵ См. выше, стр. 18.

⁶ О родословной Маттивазы см. H. W i n c k l e r, «Vorderasien im zweiten Jahrtausend», MVA G, 1913, вып. 4, стр. 63.

⁷ См. E. F. W e i d n e r, *Politische Dokumente aus Kleinasien* («Boghazköi-Studien», вып. 8 (1923), стр. 38, строки 6—7). Я не хочу здесь поднимать вопрос об отно-

Маттивазы, властвовал над Ниневией, поскольку он посылает заболевшему Аменхотепу III чудотворную статую Иштарь Ниневийской¹. Среди каменных стел, воздвигнутых ассирийскими вельможами, мы имеем памятники, принадлежавшие потомкам по крайней мере двух высших сановников царя Ханигалбата, т. е. Митанни². При этом следует отметить, что одна из стел была воздвигнута правнуком верховного сановника ханигалбатского царя³ и таким образом свидетельствует о длительной зависимости Ассирии от Ханигалбата-Митанни.

Подчиненное положение, в котором некоторое время пребывала Ассирия по отношению к Митаннийской державе, было результатом похода Шаушатара, митаннийского царя, около 1480 г. до н. э.⁴. Его поход сопровождался сильнейшими разрушениями, и, вероятно, правители Ассирии Ассурбелнишешу, Ассурримнишешу и Эрибаадад I, предшественники мощного Ассурбаллита I (1400—1364), пытались восстановлением стен города Ассура ликвидировать последствия разгрома, учиненного жестоким завоевателем⁵. Разгром сопровождался небывалым грабежом, и потомки Шаушатара могли неоднократно военной добычей своего предка покупать помощь Ассирии против угрозы со стороны Хеттского государства⁶. Митаннийское завоевание, несомненно, уничтожило библиотеки и архивы главных городов Ассирии и прервало тем самым традицию ассирийских писцов о далеком прошлом их государства. Восстановление ее оказалось для последующих поколений делом более трудным, нежели восстановление снесенных городских стен и разрушенных храмов.

Жрецы и писцы Ассирии I тысячелетия вынуждены были в конце концов отказаться от непосильной задачи определения длительности периодов смут, будучи лишены помощи со стороны современных событиям источников. Поэтому составители Хорсабадского царского списка и других ему подобных уже не пытались точно вычислить длительность эпохи смут, завершившей царствование Ишмедагана, сына Шамшиадада I, когда борьба за престол привела к распаду государства. Ввиду создавшегося для них затруднения они заменяют число лет правления царей-узурпаторов той эпохи ссылкой на «расчет их таблички», т. е. на документы, восходящие ко времени этих правителей и перечисляющие годы их царствования безотносительно к годам их соперников⁷.

Вступив на этот путь упрощения своей задачи, историографы I тысячелетия использовали его при решении трудной задачи выявления числа тех лет правления сыновей Ассурдана I, Нинуртатукултиассура и Мутак-

шениях Митанни к Харри (resp. Хурри). Во всяком случае Митанни и Харри были тесно связаны между собой, и единая династия правила и в стране Митанни и в стране Харри. См. F. V i l a b e l, *Geschichte Vorderasiens u. Ägyptens vom 16—11 Jahrh. u. Chr.*, Heidelberg, 1927, стр. 414, прим. 9.

¹ Б. А. Тур а е в, *op. cit.*, I³, стр. 276. Я полагаю вместе с Б. А., что статуя Иштарь названа «Ниневийской» в 23-м письме Амарнской переписки ввиду того, что она пребывала в храме Иштарь в Ниневии, а не потому, что она являлась идолом того образа Иштарь, который почитался в Ниневии, как предполагает Vilabel, *op. cit.*, стр. 309. То, что статуя Иштарь, которую прислал Тушратта в Египет, была им взята из храма в Ниневии, утверждает и Ed. Meyer «*Geschichte des Altertums*», II², 1, стр. 134, который видит в этом мероприятии указание на зависимость Ассирии от Митаннийского государства.

² W. A n d r a e, *Die Stelenreihen in Assur* («*Wissenschaftl. Veröffentlichungen der Deutschen Orientgesellschaft*», т. 24 (1913), Lpz., №№ 63, 129, 137a). К сожалению, стела № 137a настолько фрагментирована, что не сохранила ни одного имени.

³ W. Andrae, *op. cit.*, № 63.

⁴ О более точной датировке Шаушатара я буду говорить в моей следующей статье «Хронология Передней Азии и Египта в III—II тысячелетиях до н. э.»

⁵ Luckenbill, *op. cit.*, I, §§ 50, 51, 55.

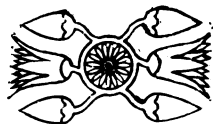
⁶ E. F. W e i d n e r, *Polit. Dokumente aus Kleinasien*, стр. 36, 1—38, 40.

⁷ См. выше, стр. 29.

килкусу, во время которых они правили в качестве общепризнанных царей Ассирии. Формула «согласно его табличке» облегчила им решение трудной задачи¹.

Наличие списков, подобных Хорсабадскому, в царских или храмовых библиотеках соблазняло небрежных писцов давать торопившему их царю столь не соответствующие исторической действительности хронологические справки, подобные той, которую мы находим в надписи Асархаддона о восстановлении им храма бога Ассура в древней столице государства. Писец, давший составителю надписи справку о 1140 годах, отделивших Асархаддона от Эришу I, несомненно, получил это число, изъяв из общей суммы правлений преемников Эришу I те правления, длительность которых была определена формулой «согласно расчету его таблички». Если такой крупный исследователь, как А. Пибель, мог положить в основу своего труда, посвященного Хорсабадскому списку, отмеченную печатью спешности справку небрежного историографа времени Асархаддона, то из этого следует, что подлинная хронологическая нить истории Ассирийской державы не может быть восстановлена на основании свидетельства одной лишь официальной ассирийской традиции историографии конца II и начала I тысячелетия до н. э. Лишь тогда официальная ассирийская хронология приобретает свою значимость для историка, когда она может быть согласована со свидетельством раскопок и с наблюдениями древних вавилонских астрономов, найденными в библиотеке последнего из великих владык Ассирии. Последние содействовали, как мы выше видели, уточнению датировки I Вавилонской династии, постулированной результатами новейших раскопок².

Поэтому установленный неоспоримыми свидетельствами синхронизм Хаммурапи, царя Вавилонии, и Шамшиадада I, царя Ассирии, должен помочь выявить дату правления царя Шамшиадада I, а не дату правления Хаммурапи, которая и без того твердо устанавливается в пределах 1792—1750 гг. Хронологическое определение I Вавилонской династии годами 1894—1595 дает в руки исследователя на достигнутом уровне наших исторических знаний мощный рычаг, с помощью которого он будет в состоянии включить отдельные события истории Передней Азии III и II тысячелетий в надлежащий отрезок всемирноисторического процесса.

¹ См. выше, стр. 30.

² См. выше, стр. 23 сл.